

Это было похоже на удар молнии по его чувствам. Мир вокруг померк, и только сейчас все обрело ясность. Его зрение... Оно стало пронзительным, как у ястреба. Наруто видел на многие мили, разглядывая мельчайшие движения крыльев жужжащей неподалеку пчелы. Его осязание также обострилось. Он ощущал слабую дрожь земли, которую оставляли олени, прячущиеся в чаще неподалеку. Он слышал шум деревни, хотя та находилась в двух милях от него. И... Подожди... Это было? И этот запах! Он пах как... — Наруто... Это детский плач! И я чувствую запах крови! Шевели своей задницей! СЕЙЧАС! Наруто взлетел, словно ракета. Его усиленное тело превратило мир в размытое пятно, пока он мчался к источнику звука и запаха. И то, что он увидел, заставило его кровь застыть в жилах, а Мейгецу закричать от ужаса. На поляне, под небом, окрашенным закатом, собралась группа деревенских жителей и шиноби. В их руках были обычные кухонные ножи и медные трубы. В центре круга лежала мертвая семья лис, а рядом — избитый мальчик, который, казалось, доблестно защищал их. Он был без сознания, но в последнем усилии перекинул свое тело через маленького оранжево-коричневого лисенка, словно щитом, защищая его от нападавших. — КАКОГО ЧЕРТА ТЫ СЕБЕ ПОЗВОЛЯЕШЬ?! — прорычал Наруто, прыгая вниз, с мечом, сверкающим в лучах заходящего солнца. Деревенские жители вздрогнули от неожиданного появления, но их лица скривились, когда они увидели, кто это. — Ты... — Это демон! — Как он нас здесь нашел?! — Да какая разница!!! Хочешь знать, что мы делаем, демон? — усмехнулся один из жителей деревни, уверенно шагнув вперед. — Мы избавляемся от твоего вида! Всех твоих сторонников, которые у тебя есть, мы уничтожаем. Не знаю, что ты сделал с этим ребенком, но он защищает демонов, и за это он тоже умрет. — Да! А после этого мы убьем тебя, Курама! — крикнул другой житель деревни. Остальные одобрительно закивали, но тут же замолчали, когда нереальное убийственное намерение окутало их. Оно было давящим, мощным, заставляя чувствовать себя ничтожными насекомыми, перед лицом гигантского сапога, готового раздавить их. И вся эта мощь исходила от одного источника, была видна даже невооруженным глазом. Вокруг джинчурики закружились вихри золотисто-белой чакры, окрашенной огненно-красным цветом, пока он бесшумно приближался к ним. А потом он исчез. — Куда он делся?! — Он убежал?! — Черт, мы не можем позволить ему сбежать! Если он доберется до Хокаге, нам крышка! Мы нарушили закон! — Тогда мы выследим его и убьем! Но сначала мы должны избавиться от этого мусора, — сказал один из жителей деревни, поднимая нож, чтобы убить беззащитного мальчика у своих ног... но увидел, что ребенок и лисенок исчезли! — Осмелиться напасть на невинного ребенка... Неужели твоя ненависть настолько сильна, что ты отказываешься видеть правду перед собой? Голос Наруто, казалось, эхом разносился по всей округе. Даже шиноби среди них, которые были всего лишь чунинами низкого ранга, не могли его найти. — Покажись, демон! — гневно крикнул один из жителей деревни. — Забудь о нем! — приказал другой. — Давайте просто выберемся отсюда и доложим Хокаге. Если мы все сделаем правильно, то сможем добиться казни этого демонического отродья! — Ты так думаешь? — внезапно спросил пожилой голос. По позвоночнику группы пробежал холодок. Они узнали этот голос. Медленно повернувшись, они увидели Третьего Хокаге, стоящего рядом с джинчурики деревни и отрядом Анбу. Ребенок и лисенок, которых они до этого избивали, были под защитой Наруто. А выражение лица Сарутоби было серьезным и убийственным. — В наказание за раскрытие секрета С.Н., нападение на невинного и беззащитного ребенка и намерение солгать своему Хокаге все вы приговариваетесь... к смерти! АНБУ! Убейте их! — Хай, Хокаге-сама! — НЕТ! Но было уже слишком поздно. Анбу были элитой из элит, состоящей из лучших и лучших солдат Конохи. У группы гражданских и чунинов низкого ранга не было ни единого шанса, и за считанные секунды все они были зверски изрублены, к их ужасу и неверию. И все это Наруто заставлял себя наблюдать. Такова была жестокая реальность бытия шиноби. И это также служило примером того, что Джинчурики хотел отстаивать: Сражаться за невинных. Защищать их от ужасов этого мира. — Ты поступил правильно, Наруто-кун, — сказал Хокаге, стойчески наблюдая, как падает последний из приговоренных. — Несмотря на твой рост за последние пару месяцев, сражаться с двумя чунинами и несколькими гражданскими, пытаясь защитить

ребенка и лисенка, было бы слишком сложно для тебя. Послать клона, чтобы предупредить меня, было разумным поступком в этой ситуации.— Я не мог позволить себе быть прямым, когда эти двое в опасности, — сказал Наруто, глядя на раненого мальчика и лисенка. Теперь, когда он был вблизи и больше не сталкивался с врагами, джинчурики мог видеть, что мальчику всего три или около того лет. Он был темнокожим, похожим на коренных жителей Деревни Скрытого Облака, с шокирующими белыми волосами и болезненно худым телом, покрытым лохмотьями. И все же, несмотря на свою хрупкость и нынешнее бессознательное состояние, он по-прежнему защитно держал лисьего котенка на руках.— Что нам с ними делать? — спросил себя Наруто.— Это зависит от обстоятельств. Я узнаю ребенка. Его зовут Исаму. Наруто улыбнулся.— Подходящее. Он определенно проявил сегодня много мужества.— Действительно, он проявил. К сожалению, Исаму здесь сирота. Почему он находится так далеко от деревни, я могу только догадываться, и ни одно из них не является хорошим объяснением. Из-за его внешности и подозрительного происхождения над Исаму издевались многие другие сироты и с ним плохо обращались матроны. — Хокаге вдруг приобрел очень усталый вид. — Я пытался обуздать их поведение, но я могу сделать лишь очень многое, а Исаму — не единственный в деревне, кто нуждается в помощи. Джинчурики удивленно посмотрел на своего суррогатного дедушку. Конечно, он знал, что быть Хокаге — дело непростое, но Наруто даже не представлял, насколько ограничивающим оно может быть! Но в то же время его можно было понять. Сарутоби был всего лишь одним человеком, который пытался справиться со всеми проблемами и обязанностями страны. Обязательно должны были проскочить какие-то вещи, на которые у него просто не было времени.— Такова жизнь, я полагаю, — подумал Наруто, снова посмотрев вниз на лису и мальчика.— Что ты хочешь сделать, Наруто-кун? — спросила Курама.— Я...— Думаю, ты знаешь, что я планирую делать, — прошептала богиня демонов, улыбка играла на ее губах. — Да, знаю, — ответила Курама, — это же твоя природа, в конце концов! Но я просто хотела убедиться. Ты ведь поможешь, да?— Конечно, Наруто-кун, — заверила лисица. — Я никуда не уйду.— Спасибо... — шепнул Наруто, взгляд его снова упал на Хокаге. — Не, джиджи...— Хм? — спросил Сарутоби.— Как думаешь, я мог бы их усыновить? — спросил Наруто, и его голос дрожал от волнения. Удар! Челюсть Сарутоби с глухим стуком ударилась о стол, глаза его расширились до размеров обеденных тарелок. Анбу, скрытые под масками, были зеркальным отражением своего Хокаге — в их глазах тоже отражалось недоверие.— Ты уверен, Наруто-кун? — спросил пожилой шиноби, голос его дрожал от волнения. — Усыновить лисенка — это одно, но воспитывать еще и маленького ребенка — это огромная ответственность! А тебе всего тринадцать! Наруто нахмурился. Хокаге высказал хорошую мысль... Его карьера шиноби только начиналась. Несомненно, он будет проводить много времени за пределами деревни, выполняя миссии, не имея возможности взять с собой ребенка или лисенка. Но в то же время он не хотел, чтобы ребенок страдал, как он, будучи сиротой. Короче говоря, выбора не было.— Джиджи, — сказал Наруто, — я частично ответственен за семью этого лисенка. И, как следствие, мальчик был подвергнут опасности просто за то, что хотел защитить их. Каким бы шиноби... Нет, каким бы человеком я был, если бы отказывался брать на себя ответственность только потому, что думал, что это будет слишком много работы? — Наруто снова опустил взгляд на двух сирот. — Кроме того, я чувствую связь с ними двумя. Они сейчас одни в этом мире, как и я. Я бы никому не пожелал своего детства, и если в моих силах помочь, я помогу. — Он снова посмотрел на Хокаге. — Пожалуйста, джиджи... Позволь мне сделать это. Я нужен им так же сильно, как и они мне. Никогда еще Сарутоби не чувствовал такой гордости за своего суррогатного внука, как сейчас.— Очень хорошо, Наруто-кун, — сказал Хокаге. — Я разрешаю, но ты будешь находиться под строгим наблюдением, чтобы убедиться, что о ребенке и лисьем наборе хорошо заботятся.— Хокаге-сама, — сказала Югао, появившись перед ними с обнадеживающим выражением лица. — Поскольку мы с Хаяте будем жить с Наруто-кун, мы также с радостью позаботимся и о ребенке. Мягкая улыбка расплылась по лицу Анбу.— Мы всегда хотели ребенка, но определенные обстоятельства... — она коснулась своего живота. — Возможно, это наш шанс. Мы даже можем усыновить его,

учитывая возраст Наруто-куна и его статус джинчурики. — Вот это звучит как великолепная идея! — воскликнул Хокаге. — Я подготовлю необходимые бумаги, чтобы оформить усыновление. Если повезет, процесс не займет больше пары дней. Однако мне нужно будет зарегистрировать лисенка как твоего компаньона, Наруто-кун. Ты не против? Мальчик кивнул. — Отлично. О, и для оформления документов, не хочешь ли ты дать малышу имя? Наруто на мгновение задумался, его разум быстро перебирал десятки имен, хотя ни одно из них, похоже, не подходило. — Есть предложения, Мейгецу-сан? — спросил он у Курамы. — ... — ответила лисица. — Мейгецу-сан? — удивился Наруто. — Хитоми... — шепнула Курама. — А? — Наруто нахмурился. — Это было имя, которое мы с приятелем хотели для нашей первой дочери... — сказала Курама, ее голос был грустным, от этого Наруто защемило сердце. — Я знаю, что пройдет много времени, прежде чем ты сможешь снова быть с ним, — сказал Наруто, — но, по крайней мере, до тех пор ты можешь помочь мне и Югао-сану вырастить ее. — Да... Я бы хотела этого, — ответила Курама. — Ты скоро увидишь его снова, Мейгецу-сан. Это обещание на всю жизнь, — подумал Наруто, почувствовав странный трепет в собственном сердце при этом заявлении, но быстро отмахнулся от него. — Спасибо, Наруто-кун... А теперь почему бы тебе не закончить дела с Хокаге и не отвести этих двоих домой. Уверен, им не помешает отдых. — О, ты прав, — согласился Наруто, глядя на Хокаге и Югао, которые терпеливо ждали, пока мальчик заговорит. — Хитоми, — сказал он. — Ее зовут Хитоми. И с этого дня я буду защищать ее и Исаму своей жизнью.